

Или участокъ земли, и садами, и пашней богатый,
 Большой, чѣмъ прочимъ, тебѣ отведутъ во владѣнны Троянцы, 185.
 Если меня умертвишь? Да свершить это, думаю, трудно.
 Помню, однажды копьемъ я тебя обратилъ уже въ бѣгство.
 Или забылъ ты про день, какъ тебя отогналъ я отъ стада,
 Сверху по кручамъ Идейскимъ преслѣдуя быстро ногами?
 Не озираясь ни разу, въ то время ты мчался, покуда 190.
 Бѣгствомъ не спасся въ Лирнессу. Но вскорѣ напалъ я на городъ
 И разгромилъ, при содѣйствіи Зевса отца и Аѳины.
 Множество плѣнницъ увелъ я, лишивъ ихъ сіянья свободы.
 Ты-же Кронидомъ тогда и другими спасенъ былъ богами.
 Нынѣ, надѣюсь, тебя не спасутъ они вновь, какъ мечтаешь. 195.
 Но повинуйся совѣту: назадъ удались поскорѣ,
 Скройся въ толпу и не стой предо мною. Одумайся раньше,
 Чѣмъ заплатилъ. Глупецъ познаетъ только то, что свершилось».
 И, возражая, Эней обратился къ Ахиллу и молвилъ:
 «Ты не надѣйся, Пелидъ, что словами, какъ будто младенца, 200.
 Сможешь меня напугать, ибо самъ хорошо я умѣю
 Колкія рѣчи твердить и, какъ ты, наносишь оскорбленья.
 Оба мы знаемъ рожденіе другъ друга и вѣдаемъ предковъ,
 Много отъ смертнорожденныхъ наслушавшись древнихъ преданій.
 Самъ-же въ лицо ты моихъ не видалъ и твоихъ я не видѣлъ. 205.
 Отъ безпорочнаго ты, говорятъ, происходишь Пелея,
 Мать-же тебя родила пышнокудрая нимфа Фетида.
 Я объявляю себя непреклоннаго духомъ Анхиза
 Сыномъ возлюбленнымъ. Мать-же моя—Афродита богиня.
 Нынѣ одна изъ нихъ будетъ оплакивать милаго сына, 210.
 Ибо не вѣрю, что мы, обмѣнявшись словами, какъ дѣти,
 Такъ разойдемся другъ съ другомъ и праздно покинемъ сраженіе.
 Или, желаешь, повѣдаю все, и да станетъ извѣстнымъ
 Родъ нашъ тебѣ, какъ ужъ многимъ извѣстенъ онъ людямъ донынѣ?
 Первый родился Дарданъ отъ стустителя тучъ Олимпійца. 215.
 Онъ основалъ Дарданію, въ тѣ дни, какъ священная Троя
 Не возвышалась еще средь долины, и здѣшніе люди
 Жили въ домахъ у подножія Иды, ключами обильной.
 Сынъ у Дардана родился, владыка мужей Эрихтоній,
 Самый богатый изъ всѣхъ на землѣ обитающихъ смертныхъ. 220.
 Тысячи три кобылицъ на поемныхъ лугахъ травянистыхъ
 У Дарданида паслись, жеребятами рѣзвыми горды.
 Страстью ко многимъ Борей воспылалъ и на пастбищахъ тучныхъ